



ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ



LIMITED

A/C.1/PV.885
30 October 1957

RUSSIAN

Двенадцатая сессия
ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОГО ЗАСЕДАНИЯ
Среда, 30 октября 1957 г.
3 часа дня
Помещение Центральных учреждений, Нью-Йорк

В.В. КУЗНЕЦОВ - представитель Союза Советских
Социалистических Республик

57-29995

В.В. КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик):
Господин председатель, теперь, когда делегации США, Англии, Франции и некоторых других западных держав изложили на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи позицию своих правительств по вопросу разоружения, стало еще очевиднее, что безрезультатный исход переговоров в Подкомитете не был случайностью. Представители США, Англии и Франции лишней раз подтвердили, что их правительства не намерены в настоящее время пойти на какое-либо соглашение о сокращении вооруженных сил и вооружений, а также на запрещение атомного и водородного оружия. Как это ни печально, это главный вывод, который мы можем и должны сделать, чтобы не создавать ни у кого иллюзий относительно подлинного состояния дел.

Поскольку здесь представители США, Англии и Франции пытались извратить позицию СССР в вопросах разоружения, советская делегация считает своим долгом еще раз остановиться на некоторых проблемах, затронутых в ходе выступлений.

Факты говорят о том, что помыслы западных держав, и прежде всего Соединенных Штатов, направлены не на разоружение и отказ от атомного оружия, а на то, чтобы постараться добиться своего военного превосходства над всеми другими странами и, конечно, в первую очередь над СССР.

Это подтверждается многочисленными высказываниями государственных деятелей США. Так, например, вице-президент США г-н Никсон, выступая 15 октября с.г. в Сан-Франциско на Международной конференции по вопросам промышленного развития, заявил: "Давайте решим раз и навсегда, что абсолютная необходимость сохранения нашего военного превосходства должна постоянно иметь приоритет..." Эти слова принадлежат не газетному репортеру и не

какому-нибудь частному лицу, - они отражают официальную позицию американского правительства. Если в основу всего кладется стремление США к военному превосходству, где уж здесь Соединенным Штатам до разоружения!

В соответствии с этой линией западных держав во главе с США в ходе переговоров делаются бесконечные попытки навязать СССР такие соглашения, которые поставили бы его в неравноправное положение и нанесли бы ущерб его безопасности. Но те, кто так поступает, выдают себя с головой как противники мира и предстают перед народами как поборники политики силы и гонки вооружений.

Подобная политика не может иметь и не имеет поддержки народов, так как она в конечном итоге ведет к новой истребительной войне. С этим не могут не считаться и сами инициаторы такой политики, поэтому они пытаются скрыть от общественности и от народов свои подлинные цели и намерения. Содержится огромный аппарат и тратится немало средств в США и других западных странах для того, чтобы утаить от населения правду и фальшивыми разговорами о некоей "коммунистической угрозе", исходящей якобы от СССР, оправдать выгодную только капиталистическим монополиям гонку вооружений. Даже такое событие, как запуск Советским Союзом спутника в космическое пространство, - это величайшее научное событие нашего времени, - послужило в США предлогом для нового раздувания гонки вооружений и связанного с ней увеличения налогового бремени.

История десятилетних переговоров по разоружению - это история попыток со стороны Соединенных Штатов и их партнеров уйти от конкретных предложений по разоружению и, запутав дело, взвалить ответственность за неудачу переговоров на Советский Союз.

Если Соединенные Штаты и их партнеры время от времени вносили какие-либо предложения, то они делали это, заведомо рассчитывая на то, что другие заинтересованные стороны и, прежде всего,

Советский Союз их не примут. Когда же Советский Союз, вопреки их ожиданиям, в целях достижения соглашения принимал предложения западных держав, они шли напятую. Каждый раз, когда можно было бы достигнуть равноправного соглашения, США, а вслед за ними Англия и Франция искусственно создавали новые препоны и уходили от своих же собственных предложений. Так обстоит дело и сегодня.

Господин Лодж вкупе с другими представителями государств-членов Подкомитета по разоружению пытается изобразить дело так, будто советский представитель в Подкомитете, даже не ознакомившись с предложениями западных держав от 29 августа, отверг их. Это не соответствует действительности, и, по нашему мнению, здесь не место для несерьезных упражнений такого рода. Господину Лоджу больше, чем другим, известно, что предложения западных держав длительное время и детально обсуждались еще до того, как они в сводном виде были внесены в Подкомитет 29 августа. Стремясь затянуть как можно дольше келейные переговоры и создать видимость, что что-то делается, западные державы вносили свои предложения в Подкомитете по частям в течение почти трех месяцев. За это время имел место подробный обмен мнениями как на заседаниях Подкомитета, так и во время неофициальных встреч представителей СССР и США. При этом делегации в неофициальном порядке обменивались рабочими документами. В ходе указанного обсуждения советский представитель изложил позицию правительства СССР по всем этим предложениям. 27 августа было опубликовано развернутое заявление Советского правительства по этому же вопросу, которое было оглашено в Подкомитете советским представителем. Таким образом, к моменту внесения так называемых объединенных предложений США, Англии, Франции и Канады они не представляли чего-либо нового и неизвестного и, кроме того, были полностью рассмотрены в Подкомитете.

РК

Эти предложения западных держав, оформленные теперь в виде проекта резолюции, к сожалению, не представляют основы для соглашения о сокращении вооружений. США, Англия и Франция продолжают по-прежнему оставаться на позиции, препятствующей принятию конкретных шагов по разоружению. Принятие Ассамблеей резолюции западных держав несомненно может только затруднить дальнейшие переговоры, осложнит дело. Не пугайтесь, однако, поискать путей к такому соглашению, которое отвечало бы в равной мере интересам безопасности всех государств, положило бы конец гонимости вооружений?

Долг ООН помочь найти такие пути. Мы полностью согласны с высказанной здесь представителями многих государств Азии, Европы, Африки и других районов точкой зрения, что проблема разоружения — это такая проблема, которая затрагивает все страны — большие и малые, на каких бы континентах они ни были расположены, какой бы государственный и общественный строй в них ни существовал. Если каждое государство постарается внести свой положительный вклад в решение этой насущнейшей проблемы, дело мира и международной безопасности только выиграет.

Представитель Соединенных Штатов говорил здесь по поводу обеспечения безопасности государств. Касаясь этого вопроса, прежде всего необходимо подчеркнуть, что при решении любых международных проблем, затрагивающих различные страны, не может быть положения, когда безопасность какой-либо одной страны признавалась бы более важной, чем безопасность любой другой страны. В деле обеспечения безопасности должен применяться равноправный подход ко всем государствам. Без такого подхода любые переговоры о разоружении — лишь опасная проволочка времени. Напрасно некоторые питают иллюзии, что разного рода сомнительными комбинациями можно запутать и перехитрить другое государство, поставить его в неравноправное положение. Никакое суверенное государство никогда добровольно не пойдет на то, чтобы его безопасности наносился ущерб.

Советский Союз стоит за равноправные переговоры по разоружению, за то, чтобы в ходе этих переговоров учитывалась и в равной мере обеспечивалась безопасность всех государств, всех заинтересованных сторон.

Совсем иную позицию занимают США и их партнеры по НАТО. Они исходили и исходят в переговорах о разоружении из того, что другие участники переговоров должны поступиться своими государственными интересами, ослабить свою безопасность. Но это — односторонний и эгоистический прием, который никак не может содействовать успеху переговоров по разоружению.

За примерами ходить недалеко.

Возьмем наиболее волнующий все народы вопрос о ядерном оружии.

Соединенные Штаты, Англия, Франция выступают против запрещения ядерного оружия, прекращения его производства и изъятия из вооружений государств. Они хотят иметь в своем распоряжении ядерное оружие и использовать атомные и водородные бомбы как средство устрашения других держав.

Это подтверждает вся история переговоров о запрещении ядерного оружия. Еще в 1946 году, исходя из интересов избавления человечества от угрозы истребительной атомной войны, Советский Союз предложил заключить соглашение о запрещении применения ядерного оружия.

Как отнеслись к этому предложению Соединенные Штаты? Они отвергли даже самую мысль о запрещении ядерного оружия. В Соединенных Штатах изображали дело таким образом, что Советский Союз якобы предлагает запретить ядерное оружие только потому, что сам не располагает этим оружием. В действительности же правящие круги США не хотели лишиться монополии на атомную бомбу и пытались использовать ее как орудие политического шантажа других держав, — именно тогда и возникла так называемая "атомная дипломатия".

Более того, США пытались уже в то время узаконить на будущее свою полную монополию не только на атомное оружие, но и на атомную энергию. В Соединенных Штатах был разработан специальный план, известный под названием "плана Баруха". Вполне уместно напомнить здесь, в частности и г-ну Ноблу, некоторые положения этого плана, так как они имеют прямое отношение к обсуждаемому вопросу.

В докладе представителя США на первом заседании Комиссии по атомной энергии 14 июня 1946 г. сказано:

"США предлагают создать специальный международный орган, которому должны быть поручены все стадии разработки и использования атомной энергии, начиная с сырых материалов".

Этот "международный" трест, который был бы фактически американским предприятием, поскольку главным акционером и пайщиком в нем были бы США, наделялся весьма широкими правами. В его компетенцию предполагалось включить, в частности, следующее:

"1. Административный контроль или право собственности на все виды деятельности в области атомной энергии, представляющие потенциальную опасность для международной безопасности.

2. Право контроля, наблюдения и выдачи разрешений на все другие виды атомной деятельности...

4. ... Для осуществления этого Орган должен стать мировым руководителем в области атомной науки и практической разработки атомной энергии...".

Американский план не предусматривал запрещения атомного оружия ни в ближайшее время, ни в будущем. В выступлениях

РК

по обоснованию этого плана указывалось, что атомное оружие можно будет изъять из вооружений только после того, "когда соответствующая система контроля", выгодная и удобная для США и неприемлемая для других суверенных государств, "будет согласована и приведена в исполнение", т.е. по существу никогда.

Как видите, этот план отнюдь не был направлен на избавление человечества от угрозы новой войны с применением истребительного ядерного оружия. Да это и понятно, поскольку он исходил от США, где доктрина силы стала господствующей доктриной государственной политики. Можно себе представить, какие тяжелые последствия для дела мира имело бы осуществление этого плана. Естественно, что указанный план не мог быть принят.

Что касается Советского Союза, то и тогда, и позднее, когда монополия США на ядерное оружие была ликвидирована, он настаивал на заключении соглашения о полном запрещении ядерного оружия. На этой позиции Советский Союз стоит и ныне, поскольку мирные цели его внешней политики не являются ни временными, ни конъюнктурными. Советская делегация разделяет высказанное здесь представителями Индонезии и некоторых других государств мнение, что в наибольшей степени интересам народов отвечало бы полное и безоговорочное запрещение атомного оружия. Советский Союз и впредь намерен настойчиво добиваться прекращения гонки вооружений, запрещения и изъятия термоядерного оружия и избавления народов от угрозы атомной войны.

Изменилось ли что-нибудь за истекшие 12 лет в позиции США по вопросу о запрещении ядерного оружия? Нет, по существу ничего не изменилось. В ходе дальнейших переговоров США занимали столь же односторонние и неприемлемые для других государств позиции, как и в 1946 году. "Новизна" заключалась лишь в том, что

РК

измышлялись все новые и новые фальшивые доводы, чтобы по-прежнему держать это оружие в арсенале американских стратегов "политики силы".

Один из таких доводов состоял в том, что Советский Союз будто бы располагает количественно большей армией и что атомная бомба нужна США для поддержания "баланса силы". Эту теорию проповедовали здесь и представители Англии и Франции.

В ходе переговоров фальшь этого надуманного мотива была разоблачена. Всем известны факты на этот счет. Западные державы предложили сократить вооруженные силы великих держав до определенных уровней, пообещав в этом случае пойти на запрещение атомного оружия. В качестве таких уровней ими были названы в 1952 году и затем в 1955 году для Советского Союза, Соединенных Штатов и Китайской Народной Республики 1-1,5 млн. человек для каждой страны; для Англии и Франции - по 650 тыс. человек. Указывалось, что соглашение о запрещении атомного оружия вступит в силу после того, как вооруженные силы и вооружения обычного типа будут сокращены на три четверти от согласованного плана уменьшения вооруженных сил пяти государств.

Однако последующие действия западных держав показали, что эти предложения делались ими несерьезно, в расчете лишь на то, что Советский Союз их не примет. Это была игра в разоружение для обмана общественного мнения.

Как только Советский Союз согласился на выдвинутые самими же западными державами уровни, США, Англия и Франция отказались и от соглашения о сокращении вооруженных сил и от соглашения о запрещении ядерного оружия. Разве такой подход к разоружению содействует укреплению доверия между участниками переговоров, в частности между СССР и США? Конечно, нет. Тем, кто здесь

пытается взвалить ответственность за отсутствие необходимого доверия между государствами на Советский Союз, не мешало бы подумать об истинных причинах такого положения.

Как обстоит дело сегодня? Государственные деятели США, Англии и Франции и слышать не хотят о запрещении ядерного оружия.

США открыто утверждают, что они не пойдут на такое запрещение и намерены применить термоядерное оружие, когда сочтут это нужным. Г-н Лодж 30 сентября в Комиссии ООН по разоружению заявил: "...Мы не пойдём ни на какое запрещение применения этого оружия".

Столь же отрицательную позицию занял в своем выступлении 14 октября представитель Великобритании.

"Мы всегда считали, — сказал он, — это (т.е. полное запрещение ядерного оружия) совершенно неприемлемым и нереалистичным методом для достижения разоружения... Это, конечно, в равной степени относится к предложению о запрещении на пятилетний срок. Оно ничего не означает".

Представитель Франции г-н Жюль Мок в своем выступлении 22 октября полностью разделил точку зрения по этому вопросу, высказанную представителями США и Англии.

Все эти выступления говорят о том, что США, Англия и Франция отходят от единогласно принятой резолюции девятой сессии Генеральной Ассамблеи, призвавшей государства-члены ООН добиваться соглашения о полном запрещении атомного и водородного оружия.

В проекте совместной резолюции США и других западных держав, внесенном на рассмотрение настоящей сессии Генассамблеи, отсутствует даже упоминание о необходимости запрещения ядерного

PK

оружия ни сейчас, ни в будущем. Более того, США и их ближайшие партнеры по НАТО хотят с помощью ООН узаконить право применения ядерного оружия. В так называемом объединенном документе, внесенном в Подкомитете 29 августа Соединенными Штатами, Англией и Канадой, говорится, что ядерное оружие может быть применено в случае любого военного конфликта, когда та или иная страна пожелает объявить себя в положении индивидуальной или коллективной обороны.

Разве это не напоминает нам о тех временах, когда агрессоры считали своим правом применять оружие по собственному усмотрению и под видом самообороны нападали на другие страны? Теперь эту формулу пытаются распространить и на ядерное оружие, что угрожает свергнуть мир в разрушительную ядерную войну.

Правительства США, Англии и Франции не хотят считаться с основными требованиями Устава ООН. Они отказались принять предложенную Советским Союзом формулу, соответствующую Уставу ООН, что применение ядерного оружия может быть разрешено в целях обороны только по решению Совета Безопасности.

США, Англия и Франция не хотят принимать даже минимального предложения Советского правительства о том, чтобы в качестве первоначального шага заключить соглашение об отказе от применения ядерного оружия в течение пяти лет, а затем вновь вернуться в ООН к рассмотрению этого вопроса.

Указанное соглашение временного характера создало бы благоприятные условия для достижения более широкой договоренности по вопросам разоружения, в том числе и по вопросу об окончательном запрещении ядерного оружия и изъятия его из вооружений государств. Принятие такого обязательства, несомненно, оказало бы огромное положительное влияние на оздоровление всей международной обстановки и содействовало бы устранению угрозы атомной войны.

Чтобы ввести в заблуждение народы, требующие запрещения ядерного оружия, западные державы и здесь, в Комитете, и за его пределами на все лады афишируют свое предложение о так называемом прекращении производства расщепляющихся материалов. Но надо быть простаком или сознательно обманывать себя, чтобы рассматривать это предложение как некий новый подход к проблеме ядерного оружия. На самом деле за этим предложением скрывается новое препятствие, придуманное для того, чтобы замаскировать истинные намерения - сорвать достижение соглашения о запрещении ядерного оружия и продолжать гонку вооружений.

Если бы западные державы действительно хотели прекращения производства ядерного оружия, ослабления угрозы новой истребительной войны, они не должны были бы уходить от вопроса о немедленном запрещении атомного и водородного оружия и изъятии его запасов из вооружений государств.

Опасность атомной войны ничуть не уменьшается, когда на складах остаются большие запасы готовых атомных и водородных бомб и нет никакого запрета на их применение.

По существу это подтвердил и государственный секретарь США г-н Даллес. В своем выступлении по телевидению 22 июля он сказал, что сейчас имеется "уже так много крупного ядерного оружия, что его применение в широкой войне могло бы угрожать жизни в любом районе земного шара". Предложение западных держав о прекращении производства расщепляющихся материалов вовсе не означает сокращение запасов атомного оружия, не затрагивает права производить и впредь ядерное оружие из уже имеющихся материалов. Это предложение ведет не к уменьшению, а к дальнейшему увеличению запасов термоядерного оружия.

Прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей, по расчетам американских специалистов, должно дать преимущества США и поставить в неравноправное положение другие державы. Соединенные Штаты рассчитывают таким путем иметь больше бомб, используя накопленные ранее запасы расщепляющихся материалов. Вместе с тем, они ведут дело к тому, чтобы установить в своих интересах широкий контроль над добычей сырья и производством исходных ядерных материалов, а также над предприятиями ядерного оружия в других странах.

Нельзя не признать, что в этом предложении налицо черты старого, знакомого нам американского плана 1946 года. Неслучайно поэтому и г-н Лодж провел параллель между предлагаемой им системой международного контроля над прекращением производства расщепляющихся материалов и упомянутым планом.

Предлагаемый США и его партнерами план решения проблемы ядерного оружия не может не вызвать настороженности. Цель его - узаконить подготовку к ядерной войне и поощрить те силы, которые выступают за развязывание такой войны. Советский Союз не может быть партнером подобного плана.

Интересам мира отвечает полное и безусловное запрещение ядерного оружия, прекращение его производства и изъятие из

вооружений государств. Важным шагом на этом пути могло бы быть временное обязательство государств не применять атомного и водородного оружия хотя бы в течение 5 лет. Всеобщие выгоды такого подхода к делу разоружения очевидны. Он не нарушает интересов безопасности какой-либо страны, он основан на принципах равенства.

Важным шагом на пути к полному запрещению ядерного оружия могло бы явиться прекращение испытаний ядерного оружия.

Выступления представителей западных держав и представленный ими проект резолюции показывают, что США, Англия и Франция выступают против прекращения испытаний и даже против временной приостановки их.

Так, представитель Великобритании г-н Нобл 14 октября утверждал, что он не может присоединиться к той точке зрения, что

"приостановка испытаний могла бы способствовать переговорам по разоружению... По-моему, заявил он, эта мера (прекращение испытаний) вполне могла бы оказать отрицательное влияние на международную безопасность".

Где же здесь логика и здравый смысл? По г-ну Ноблу выходит, что продолжение испытаний ядерного оружия - это благо, а прекращение этих испытаний - это зло. Такая позиция находится в вопиющем противоречии с настойчивыми требованиями сотен миллионов людей: ученых, рабочих, крестьян, служащих - покончить с испытаниями этого смертоносного оружия массового уничтожения.

Нет особой нужды доказывать, что прекращение испытаний ядерного оружия предотвратило бы дальнейшее распространение опасного процесса увеличения атомной радиации, оказывающей вредное влияние на здоровье людей.

Оно явилось бы определенной преградой для дальнейшего совершенствования ядерного оружия, предотвратило бы создание

новых еще более разрушительных его видов, было бы известным тормозом для продолжения гонки атомного вооружения. Это хорошо известно правительствам западных держав, в том числе и Англии.

Наконец, прекращение испытаний атомного оружия или хотя бы его временная приостановка явились бы первым важным шагом на пути к полному запрещению оружия массового уничтожения.

США, Англия и Франция не хотят прекращения испытаний ядерного оружия; именно поэтому они, пытаясь ввести в заблуждение общественное мнение, связывают этот простой вопрос с другими, более сложными и трудными вопросами, решению которых противятся сами же западные державы. Достижение соглашения о приостановке испытаний они обусловили решением таких вопросов, как о приостановке производства расщепляющихся материалов без запрещения ядерного оружия и без изъятия запасов ядерных бомб из вооружений государств, сокращение вооруженных сил. Они обусловили это также тем, чтобы были урегулированы политические проблемы, как необходимый шаг для сокращения вооруженных сил и обычных вооружений.

Как видите, ясный и вполне разрешимый вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия западные державы запрятали теперь в кучу нерешенных вопросов и ведут дел к тому, чтобы совсем его похоронить.

Нельзя пройти мимо еще одного прямо-таки невероятного довода, выставляемого Соединенными Штатами для оправдания отказа от прекращения испытаний ядерного оружия. С некоторого времени в моду вошли разговоры о "чистой бомбе", для создания которой, мол, нужны дальнейшие испытания. Продолжение испытаний г-н Даллес выдавал чуть ли не за гуманный шаг, диктуемый якобы заботой о будущем человечества.

Спрашивается, может ли что-либо сравниться по цинизму и ханжеству с подобным подходом к вопросу, затрагивающему жизнь

миллионов и миллионов людей? Как будто от того, что бомбу назовут чистой, людям легче будет умирать и переживать ужасы ядерной войны!

Народы Европы хорошо помнят изуверства гитлеровцев, когда они варварски — а в гитлеровской терминологии гуманными методами — уничтожали сотни тысяч и миллионы людей. Велика ли была разница, что гитлеровские изверги в одних случаях истребляли людей в душегубках и затем сжигали, а в других просто расстреливали или вешали. Люди до сих пор содрогаются от одних воспоминаний об этих "гуманных" кошмарах. Гитлеровские насилия, надругательство над общепризнанными законами, над гуманностью были осуждены всем человечеством.

Всякое истребление мирных людей антигуманно. Оно не становится гуманным от того, что ядерное оружие будет названо "чистым". На разработку таких "гуманных" планов способны только наиболее агрессивные представители так называемого "свободного мира".

Центр тяжести рассматриваемой проблемы не в том, чтобы спорить о "достоинствах" и "недостатках" тех или иных видов атомного оружия, а в том, чтобы раз и навсегда избавить человечество от угрозы этого страшного оружия и от вреда, связанного с его испытанием.

Советский Союз предлагает незамедлительно принять решение о прекращении испытаний ядерного оружия. Советское правительство, сознавая важность этого вопроса, предложило выделить его из общей программы разоружения и решить, не связывая с договоренностью по другим вопросам разоружения. Учитывая, что западные державы выступают против полного прекращения испытаний атомного и водородного оружия, Советское правительство внесло на рассмотрение Генеральной Ассамблеи предложение прекратить испытания атомного и водородного оружия хотя бы временно с 1 января 1958 года сроком на 2-3 года с установлением соответствующего международного контроля.

Незамедлительное прекращение испытаний атомного оружия — насущнейшее требование, выдвигаемое народами. Под влиянием народов это требование поддерживается правительствами и парламентами многих стран. В частности, о такой поддержке неоднократно заявляли правительства и парламент Японии. Однако не может не вызвать удивления тот факт, что в резолюции, предложенной японской делегацией на данной сессии, вопрос о прекращении испытаний обуславливается достижением соглашения по ряду других вопросов разоружения, как это делается в предложениях, выдвинутых США, Англией и Францией. Резолюция Японии следовательно не ведет к решению вопроса о прекращении испытаний. Кроме того, срок, на который должны быть прекращены испытания, в японском предложении весьма ограничен. Таким образом, резолюция, представленная японской делегацией, находится в явном противоречии с рядом заявлений, сделанных ранее парламентом и правительством Японии, требующих немедленного прекращения испытаний ядерного оружия без каких-либо условий.

Позвольте выразить уверенность, что делегация Японии выскажется за немедленное прекращение испытаний ядерного оружия без каких-либо предварительных условий. Такой подход, по нашему мнению, соответствовал бы требованиям японского народа, который несомненно не менее других народов заинтересован в прекращении испытаний ядерного оружия.

Советская делегация считает, что Комитет и Генеральная Ассамблея не могут уклониться от решения столь важного и срочного вопроса о прекращении испытаний атомного и водородного оружия.

Мы не теряем надежды, что участвующие в работе Комитета делегации, и в первую очередь представители США и Англии, сознавая высокую ответственность перед народами своих государств, с должным вниманием отнесутся к этому вопросу и проявят добрую волю и желание к сотрудничеству, необходимому для его положительного решения.

В ходе происходящего обсуждения проблемы разоружения представитель Великобритании грубо извратил позицию Советского Союза в вопросе сокращения вооруженных сил и обычных вооружений. В явном противоречии с фактами представитель Великобритании заявил, что Советский Союз якобы не провел сокращения своих вооруженных сил в послевоенный период.

Однако хорошо известно, что в Советском Союзе сразу же после окончания второй мировой войны были демобилизованы призывники всех возрастов, за исключением лишь тех, которые находились в армии по текущему призыву. Об этом сообщалось в печати, и на этот счет имеется соответствующая нотная переписка между правительством СССР и правительством Великобритании.

Известно ли г-ну Ноблу, что в 1955-1956 гг. Советский Союз провел новое сокращение вооруженных сил в размере 1.840 тыс. человек? Наверное известно! Для чего же тогда г-ну Ноблу понадобилось извращать здесь общеизвестные факты?

Фальсификация фактов, к которой прибегают здесь представители некоторых государств Североатлантического блока, нужна им потому, что они не хотят сокращения своих вооруженных сил, обычных вооружений и военных бюджетов. В то же время они не прочь и в этом вопросе, исходя из стратегии пресловутой "политики с позиции силы", попытаться извлечь определенные военные выгоды для себя, поставить Советский Союз в неравноправное положение и нанести ущерб его безопасности.

Я хочу обратить, в этой связи, внимание Комитета на так называемые "Предложения о частичных мероприятиях по разоружению", внесенные 29 августа от имени США, Англии, Франции и Канады в Подкомитет. В этом документе четыре державы предлагают на первом этапе сократить вооруженные силы Соединенного Королевства и Франции - до 750 тыс. человек для каждой державы; Советского Союза и Соединенных Штатов - до 2,5 млн. человек. При этом указывается, что государства вступят в переговоры о дальнейшем сокращении своих вооруженных сил (до уровня на втором и третьем этапах соответственно 2,1 млн. и 1,7 млн. человек для Советского Союза и для Соединенных Штатов и до 700 тыс. и 650 тыс. человек для Соединенного Королевства и Франции) только

в том случае, если будет выполнен ряд условий, в том числе "будет достигнут прогресс в направлении к разрешению политических вопросов".

Нетрудно видеть, что сокращение, предусмотренное вторым и третьим этапами, совершенно нереально, так как на пути его осуществления западные державы нагромождают непреодолимые препятствия.

Глава советской делегации на Ассамблее уже осветил отношение Советского Союза к ^{таким} затронутым западными державами политическим проблемам, как германский вопрос и проблема Ближнего и Среднего Востока. Характер происходящего рассмотрения жалобы Сирии об угрозе ее безопасности и международному миру свидетельствует о том, что США и их партнеры проводят империалистическую политику, глубоко враждебную народам этого района, и не хотят изменения этой политики.

Не лучше обстоит дело и с другими политическими проблемами, урегулирование которых западные державы выдвигают в качестве обязательного условия для разоружения. Возьмем, например, дальневосточную проблему, о которой упомянул г-н Мок. Соединенные Штаты и их партнеры проводят на Дальнем Востоке явно агрессивную политику, поддерживают там напряженную обстановку. Они препятствуют народам Дальнего Востока, вставшим на путь независимого развития осуществлять свои суверенные права.

Вот уже восемь лет войска Соединенных Штатов оккупируют китайский остров Тайвань, превращенный в базу для организации вооруженных провокаций против Китайской Народной Республики. Соединенные Штаты Америки обосновались в Южной Корее и в Южном Вьетнаме. Поддерживаемые Соединенными Штатами южнокорейской власти нарушают соглашение о перемирии, ведут подготовку к

новой войне против Корейской Народно-Демократической Республики, отказываются выполнять условия перемирия в части проведения всеобщих выборов и объединения страны. Южный Вьетнам превращен Соединенными Штатами в базу для проведения агрессивных действий против Демократической Республики Вьетнам и других миролюбивых государств, расположенных в этом районе.

Представитель Великобритании дополнительно назвал и другие политические проблемы, связывая их с проблемой разоружения. Он заявил, что западные державы стали якобы вооружаться и теперь не хотят прекращать гонку вооружений потому будто бы, что им не нравится то, что произошло в некоторых странах. А там, как известно, произошло то, что народы взяли власть в свои руки, решили строить жизнь на новых, демократических основах и доказали, что они намерены любой ценой отстаивать свою свободу и независимость от всяких посягательств извне.

Г-н Нобл заявил далее, что западные державы проводят политику "с позиции силы", гонку вооружений якобы потому, что над миром "довлеет идеологическая борьба". Из этого напрашивается вывод, что некоторые руководители западных держав намерены прекратить гонку вооружений и заключить соглашение о разоружении лишь в том случае, если в мире будет существовать лишь одна идеология - идеология, разделяемая правящими кругами этих держав.

Подобная постановка вопроса лишней раз свидетельствует, что ее авторы очень далеки от реальных условий, в которых мы живем. Нет государственной мудрости в том, чтобы с упрямством, достойным лучшего применения, не признавать тех очевидных политических, экономических и культурных сдвигов, которые произошли на земном шаре за последние 40 лет.

Реальный подход к делу заключался бы как раз в том, чтобы не пытаться идти против фактов, не навязывать свои порядки

другим, не стремиться выгадывать за счет других. В этом случае можно было бы решить и проблему разоружения. Соглашение по этому вопросу вполне достижимо, если основывать его на полном равноправии сторон, исходить из взаимного признания сосуществования государств, независимо от различия их социальных систем. Всякий другой подход к любому международному вопросу, в том числе и к разоружению, обречен на явный провал.

Связывание проблемы разоружения с политическими вопросами может преследовать только одну цель — уйти от решения проблемы разоружения вообще и, в частности, уйти от сокращения вооруженных сил даже в тех пределах, которые названы в предложениях западных держав для второго и третьего этапов.

Предложение же о сокращении вооруженных сил на первом этапе до 2,5 млн. человек для США и до 750 тыс. человек для Франции и Англии является, как было уже сказано выше, несерьезным. Это видно хотя бы из того, что фактически сокращения численности войск ни в США, ни в Англии при этом не происходит. Более того, для Англии под видом сокращения предлагается узаконить рост численности вооруженных сил. Таким образом и здесь налицо попытка перехитрить партнера по переговорам, навязать ему невыгодные условия в области обычных вооружений и вооруженных сил.

Западные державы не хотят признавать того, что при определении численности вооруженных сил необходимо принимать во внимание особенности политического и географического положения каждой державы, если мы не хотим наносить ущерба безопасности ни одной из них. Именно к такому соглашению, основанному на взаимном учете интересов, и стремится Советское правительство. Я еще раз обращаю ваше внимание на позицию Советского Союза по вопросу сокращения вооруженных сил, изложенную в меморандуме от 20 сентября, распространенном в качестве официального документа Ассамблеи.

ЛА

Советское правительство выражает согласие произвести сокращение вооруженных сил тремя этапами до указанных выше уровней, если западные державы снимут свои оговорки и политические условия, выдвигаемые ими для перехода от одного этапа сокращения вооруженных сил к другому. Само собой разумеется, одновременно необходимо договориться об определенных мероприятиях в области ядерного оружия, в первую очередь об отказе государств от его применения. Сокращение вооруженных сил СССР до одинакового с вооруженными силами США уровня представляет известный риск. Советский Союз готов, однако, пойти на это, если и другие державы, участвующие в переговорах, также проявят доверие и готовность пойти на соглашение.

Теперь дело за Соединенными Штатами Америки, Англией и Францией. Необходимо, чтобы и они, со своей стороны, так же, как и СССР, исходили при переговорах из признания необходимости обеспечения в равной мере безопасности для всех государств-участников переговоров, проявили бы желание к сотрудничеству. Тогда на нашем пути не встретится каких-либо серьезных затруднений в деле существенного сокращения вооруженных сил.

Важное значение для укрепления мира и безопасности и создания атмосферы доверия между государствами имела бы ликвидация иностранных военных баз на чужих территориях и вывод всех иностранных войск с чужих территорий.

Соединенные Штаты Америки создали за пределами своей страны многочисленную сеть военных баз. Только за время с 1951 г. по 1957 г. число лишь военно-воздушных баз НАТО в Европе возросло более, чем в десять раз. В странах Североатлантического блока лихорадочно осуществляются мероприятия по оснащению всех родов войск атомным оружием и ракетной техникой.

И все это сопровождается утверждениями об "обороне Запада", о стремлении к "обеспечению безопасности". Но надо быть либо совсем запутавшимися политиками, либо рассчитывать на совсем наивных людей, чтобы уверять, что военные базы на чужих территориях создаются для сохранения мира.

Никого не может убедить утверждение представителя США, что американские военные базы в Европе, расположенные на расстоянии нескольких тысяч километров от американской территории, нужны якобы для безопасности США. Эти базы — детище политики "с позиции силы", и нужны они для того, чтобы продолжать проводить такую политику по отношению к миролюбивым странам.

Вместе с тем было бы наивным думать, что создание американских военных баз на территории Европы, а также на других континентах является благом для этих стран. Государственные деятели этих стран неосторожно играют судьбами своих стран и народов, если они думают, что, предоставляя свои территории под иностранные военные базы и превращая их в постоянные дворы для иностранных войск, они гарантируют себя от военной катастрофы.

Наличие иностранных военных баз, предназначенных для ведения атомной войны, создает для этих стран угрозу быть вовлеченными вопреки своей воле и желанию в разрушительную атомную войну, подготавливаемую агрессивными кругами США и их партнерами по НАТО.

Советское правительство считает, что ликвидация иностранных военных баз на чужих территориях имела бы первостепенное значение для укрепления дела мира, отвечала бы интересам всех стран и народов, и прежде всего народов Европы. Этой же цели служило бы соглашение о выводе войск четырех держав, расположенных на территории Германии, а также сокращение вооруженных

сил этих держав, расположенных на территориях стран-участниц НАТО и Варшавского договора.

Но, как известно, западные державы отказались поддержать эти предложения Советского Союза. Они отмалчиваются по этим вопросам и в своих предложениях от 29 августа и в резолюции, внесенной на данной сессии Ассамблеи.

Дело теперь за тем, чтобы США и другие западные державы сделали свой положительный вклад в этом направлении.

Господин председатель, на всем протяжении переговоров о разоружении западные державы бесконечно и на все лады склоняют вопрос о контроле. При этом они в корне извращают позицию Советского Союза и делают попытки использовать проблему контроля для срыва соглашений о конкретных мерах по разоружению. Как только речь заходит о точке зрения СССР и советских предложениях по контролю, представители США, Англии, Франции разыгрывают роль глухонемых. Это было и раньше, это продолжается и на данной сессии Генеральной Ассамблеи.

Советский Союз никогда не выступал и не выступает против контроля. Советское правительство неоднократно предлагало конкретные, практические меры по контролю за сокращением вооружений и вооруженных сил, запрещением атомного и водородного оружия, прекращением испытаний этого оружия. Можно упомянуть в этой связи наши предложения от 10 мая 1955 г., 27 марта 1956 г., 18 марта 1957 г., равно как и предложения, находящиеся сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

Советский Союз выступает не за бумажный контроль неизвестно над чем, а за реальный контроль над осуществлением действительных, конкретных мер по разоружению.

Имеется ли возможность на основе советских предложений договориться уже сейчас об установлении соответствующего контроля, если рассматривать это в сочетании с конкретными мероприятиями по разоружению? Да, имеется. Советский Союз во всех своих предложениях подчеркивает, что он считает возможным и при теперешних отношениях между государствами приступить к проведению практических шагов в области разоружения при соответствующем контроле.

Советское правительство предлагает, чтобы уже при осуществлении первых, частичных мероприятий по разоружению на территории

государств были установлены на взаимных началах контрольные посты в крупных портах, на железнодорожных узлах, автомагистралях, которые будут следить за тем, чтобы не происходило опасной концентрации вооруженных сил и вооружений. При этом, поскольку речь идет о частичных мероприятиях по разоружению, вопрос о контрольных постах должен решаться применительно к этим условиям. В течение первого этапа контрольные посты должны быть созданы в западных пограничных районах Советского Союза, на территории Франции, Великобритании и других стран-участниц Севератлантического союза и Варшавского договора, а также в восточной части Соединенных Штатов. функции по осуществлению контроля мог бы выполнять по соглашению сторон созданный для этой цели контрольный орган в рамках Совета Безопасности.

Советское правительство дало согласие и на проведение аэрофотосъемок в определенных районах, указанных в советских предложениях от 30 апреля 1957 года. После этого Соединенные Штаты и западные державы потеряли вкус к этим предложениям об аэрофотосъемках, хотя они и составлялись с учетом позиции США.

Советский Союз считает, что частичные меры в области разоружения при соответствующем контроле должны и могут быть осуществлены без промедления. Они могут сыграть важную роль в деле укрепления доверия между государствами, столь необходимого для решения проблемы разоружения в целом и упрочения всеобщего мира.

Почти все выступающие в прениях отмечали, что в настоящее время между государствами, и прежде всего между великими державами, отсутствует необходимое доверие. Совершенно нереально ожидать, чтобы состояние недоверия между государствами исчезло сразу или в короткий срок и заменилось бы состоянием доверия.

Для укрепления доверия требуется время и конкретные меры. При этом нельзя начинать с таких мероприятий, которые возможно проводить только при высокой степени доверия, ибо это может лишь осложнить достижение соглашения.

Иное дело, когда будут осуществлены практические меры, направленные на укрепление доверия, в частности, когда будет проведена частичная программа по разоружению, устранены препятствия на пути развития сотрудничества между государствами и народами. При этих условиях можно ожидать серьезного улучшения отношений между государствами и народами, что в свою очередь создаст благоприятные условия для осуществления широкой программы разоружения, при широком и эффективном контроле.

Если западные державы намерены всерьез вести переговоры о конкретных мерах по разоружению и о контроле за разоружением, советские предложения, внесенные на настоящей сессии, дают необходимую основу для достижения соответствующего соглашения.

Считаю необходимым остановиться на предложении Советского правительства, внесенном 27 октября, о создании постоянной комиссии по разоружению. Советский Союз придает большое значение этому предложению и рассчитывает на то, что Генеральная Ассамблея рассмотрит его с должным вниманием.

Организация Объединенных Наций, призванная осуществлять международное сотрудничество в интересах мира и безопасности всех народов, должна предпринять новые, более эффективные усилия в деле разрешения проблемы разоружения. Это требование особенно настоятельно диктуется в настоящее время, когда усиливается гонка производства оружия массового уничтожения — атомного и водородного, когда созданы межконтинентальные ракеты, делающие любую часть земного шара уязвимой.

Между тем, как справедливо указывали многие делегации, органы Организации Объединенных Наций – Комиссия по разоружению и ее Подкомитет – не добились до сих пор никаких конкретных результатов в области разоружения. За многие годы переговоров проблема разоружения не сдвинулась с места, не было заключено ни одного соглашения, которое привело бы к сокращению вооруженных сил и обычных вооружений, способствовало бы устранению угрозы термоядерной войны. По существу, переговоры зашли в тупик, а Комиссия и Подкомитет стали ширмой, прикрывающей неблагоприятные действия противников разоружения. Было бы весьма опасным самоуспокоением довольствоваться результатами деятельности этих органов.

Одна из причин плачевных результатов, о которой говорили многие делегации, заключается в том, что обсуждение проблемы разоружения ограничивалось узким кругом государств, представленных в указанных органах. Если учесть, что функции Комиссии свелись по сути к передаче докладов Подкомитета Ассамблее, то круг этот замыкается всего пятью державами: Советским Союзом, с одной стороны, и четырьмя державами – участницами Североатлантического пакта, с другой. Все остальные члены ООН, то есть 77 государств, оказались фактически отстраненными от участия в переговорах.

Хотя достижение соглашения о разоружении во многом зависит от тех держав, которые располагают наиболее крупными вооруженными силами и обладают атомным и водородным оружием, в положительном разрешении проблемы разоружения в равной мере заинтересованы все государства и все народы. Поэтому для успешного разрешения этой проблемы необходимо принимать во внимание соображения всех государств-членов ООН, особенно тех, которые решительно выступают против гонки вооружений, против применения атомного и водородного оружия, за прекращение его испытаний.

В сложившихся условиях целесообразно было бы создать постоянную комиссию по разоружению в составе всех государств-членов ООН. Задачей этой непрерывно действующей комиссии было бы рассмотрение всех предложений, поступающих в Организацию Объединенных Наций, и подготовка соответствующих рекомендаций для сессий Генеральной Ассамблеи.

Деятельность этой комиссии не должна ограничиваться каким-либо определенным сроком. Комиссия должна проводить свою работу непрерывно, в качестве постоянного органа ООН.

Требует изменения не только состав органов, занимающихся обсуждением проблемы разоружения, но и характер работы этих органов. Многие государства выражали неудовлетворенность существующей ныне практикой закрытых переговоров в Подкомитете. Действительно, эта практика приводит к тому, что мировое общественное мнение остается по существу в неведении относительно того, что происходит в Подкомитете, поскольку информация о переговорах делается только по усмотрению участвующих в них государств. Келейный порядок работы ведет к прямой дезинформации общественности, когда определенные круги в западных странах преднамеренно распространяют небылицы о том, что якобы в Подкомитете достигнуты серьезные результаты, в то время как на деле все крутится на холостом ходу. Таким образом, сеются ложные иллюзии, вводятся в заблуждение народы, которым нужны не словопрения на тему о разоружении, а реальные меры по прекращению гонки вооружений и устранению угрозы новой войны.

Следует положить конец порочной практике искусственной секретности в рассмотрении вопросов разоружения, которая нанесла немалый ущерб делу разоружения. В отличие от существующего положения деятельность постоянной Комиссии по разоружению должна быть открытой. Это позволит давать полную информацию народам о состоянии переговоров о разоружении, о позиции отдельных держав и создаст условия, когда вопрос о разоружении, как наиболее важный вопрос современности, будет постоянно находиться в центре внимания общественности.

Создание постоянной комиссии, разумеется, не исключает возможности обсуждения, взаимных консультаций и т.п. по вопросам разоружения между отдельными государствами или группами государств. Наоборот, можно предполагать, что широкие и открытые обсуждения различных предложений в постоянной комиссии обеспечат благоприятные условия для проявления большей активности со стороны государств и приведут к расширению консультаций, встреч и других форм контактов и связей между ними. На председателя и вице-председателя комиссии, помимо руководства текущей работой, имеется в виду также возложить задачу оказывать содействие государствам в проведении указанных взаимных консультаций, встреч и т.п. по вопросам разоружения.

Советская делегация рассчитывает, что ее предложение о создании постоянной комиссии по разоружению, продиктованное желанием ускорить положительное решение проблемы разоружения путем мобилизации усилий всех членов Организации Объединенных Наций, встретит надлежащую поддержку со стороны других делегаций.

Создание постоянной комиссии явилось бы положительным вкладом настоящей сессии Генеральной Ассамблеи в проблему разоружения.

Господин председатель, подводя итоги дискуссии в Комитете и оценивая объективно всю предыдущую работу ССН по разоружению можно сделать вывод, что имеются две линии в отношении проблемы разоружения. Одна линия, проводимая Соединенными Штатами Америки, Англией, Францией, исходит из политики "с позиции силы" в международных отношениях, следствием которой является гонка вооружений и подготовка новой войны. Эта линия направлена на то, чтобы препятствовать достижению каких-либо соглашений о конкретных мерах в области разоружения, поставить под угрозу безопасность миролюбивых государств, и в первую очередь государств социалистического лагеря.

При этом делаются попытки разными надуманными комбинациями и искажениями запутать дело, ввести в заблуждение народы и взвалить ответственность за неуспех переговоров на Советский Союз. Недаром такой ссыздомленный американский политик, как бывший государственный секретарь США г-н Ачесон, критикуя позицию правительства США в вопросе разоружения, заявил недавно: "Я настолько запутался в этих переговорах, что просто не знаю, где мы находимся или что мы пытаемся получить".

Но имеется и другая линия - ее придерживаются Советский Союз и другие миролюбивые государства. Она направлена на то, чтобы достигнуть разрядки в международных отношениях, покончить с "холодной войной", прекратить опасную для дела мира гонку вооружений, запретить атомное и водородное оружие, предотвратить возможность новой истребительной войны, обеспечить всем народам мирную и спокойную жизнь.

Всего 12 лет отделяют нас от ужасов второй мировой войны, которые мы не можем и не должны забывать, если мы хотим избавить человечество от страха перед новой войной. Особенно тяжелые потери и жертвы в этой войне понес Советский Союз. Миллионы и

миллионы советских людей отдали самое драгоценное, что у них было, — свою жизнь, для того чтобы отстоять свободу и независимость своей страны и спасти человечество от угрозы фашистского порабощения.

Советский народ ненавидит войну и готов сделать все возможное для того, чтобы предотвратить возникновение еще более ужасной катастрофы. Советский Союз, исходя из своей миролюбивой политики, делал и продолжает делать серьезные усилия, стремясь к достижению соглашения по разоружению.

В ходе переговоров Советское правительство внесло много конструктивных предложений, направленных на быстрее достижение соглашения о прекращении гонки вооружений, запрещении ядерного оружия, на устранение угрозы новой войны. В своих предложениях Советский Союз учитывал точку зрения западных держав. Это признали в своих выступлениях представители Соединенных Штатов Америки и Англии. Не вина Советского правительства, что западные державы отказывались от своих же собственных предложений, как только Советский Союз соглашался с ними.

Советский Союз вправе ожидать, что западные державы со своей стороны также проявят стремление к достижению соглашения и сделают соответствующие шаги навстречу позиции Советского Союза. Но, как свидетельствует опыт десятилетних переговоров и проходящей здесь дискуссии, определенные круги в Соединенных Штатах, Англии, Франции придерживаются другой точки зрения. Они не только не делали никаких попыток пойти навстречу Советскому Союзу, но пытались использовать эти переговоры для обеспечения военного преимущества своих стран и подрыва безопасности Советского Союза. Напротив, Советский Союз ведет переговоры честно и открыто, без задних мыслей, без намерений поставить своих партнеров по переговорам в неравноправное положение, подрвать безопасность какой-нибудь

страны. Советский Союз требует от западных держав немногого - такого же отношения и к себе.

Советские предложения, внесенные на рассмотрение на настоящей сессии, отвечают интересам упрочения мира и обеспечения безопасности всех государств.

Предложения, сформулированные в так называемой "резолуции 24-х", не могут служить основой для соглашения о разоружении. Это будет еще одна резолюция, которая не принесет никакой пользы. Нужны не пустые резолюции, а дела. И народы всех стран - больших и малых - ждут от данной сессии Генеральной Ассамблеи прежде всего дел, реальных шагов в области разоружения.

Достигнуть на этой сессии договоренности, хотя бы по некоторым вопросам, это значило бы покончить с бесконечной дискуссией и перейти от слов к делу.

Нет никакого сомнения в том, что если западные державы проявят желание встать на путь проведения реальных мер, можно будет превратить эту сессию в сессию первых практических шагов в деле разоружения и предотвращения новой войны.

Делегация Советского Союза призывает к этому делегации всех стран, и прежде всего США, Англии и Франции.

К О Н Е Ц